

УДК 94(47).05–07

<https://elibrary.ru/pjcfzm>

«СЕ, ЖЕНИХ ГРЯДЕТ В ПОЛУНОЩИ...» (О РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ САКРАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ В СИНОДАЛЬНОЙ РОССИИ)

Петров Николай Игоревич

кандидат исторических наук, доцент,
главный научный сотрудник научного
отдела Санкт-Петербургской духовной
академии

191167, Россия, г. Санкт-Петербург,
наб. Обводного Канала, д. 17

E-mail: npetrovspb@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8523-572X

Для цитирования: Петров Н. И. «Се, Жених грядет в полунощи...» (О репрезентациях сакральных текстов в синодальной России). DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_209. EDN: PJCFZM // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 4 (25). С. 209–224.

Аннотация

Репрезентирование сакральных текстов посредством переадресования цитаты от Бога к царю хорошо известно в России XVIII в. Публичным преодолением существующей сакральной традиции – так сказать, «сакральным кощунством» – претендент на религиозное лидерство демонстрирует социуму наличие харизмы, реализует некую модель поведения, подтверждающего обладание им властью и, прежде всего, властью сакральной (говоря упрощенно, вождем может стать тот, кто может «кощунствовать»). Признание социумом претендента как религиозного лидера легализует его «сакральное кощунство». Яркий пример подобной репрезентации сакрального текста представлен в описании встречи епископом Феофаном Прокоповичем Петра I приглашением начала одного из тропарей Страстной седмицы «Се, Жених грядет в полунощи...» Монарх в данном случае через соотнесение его с Женихом тропаря уподобляется Христу. Сопряжение этого тропаря с монархом известно и в постпетровской России. Протоиерей Александр Левшин использовал текст данного песнопения при описании прибытия Екатерины II в Успенский собор Московского Кремля. Впоследствии этот евангельско-гимнографический образ Жениха свя-

звался с императором Николаем I святителем Филаретом (Дроздовым). Но в конце 1820-х гг. данный тропарь поется студентами московского университета при встрече профессора в аудитории перед лекцией. Видимо, следует говорить о некоей «нейтрализации» в XIX в. активно протекавших в XVIII в. процессов трансформации традиционных русских представлений о сакральном.

Ключевые слова: сакрализация монарха; репрезентация сакрального текста; тропарь «Се, Жених грядет в полунощи...»; российский император Петр I; И. А. Гончаров; М. Е. Салтыков-Щедрин.

Введение

Целью настоящей статьи является рассмотрение характера воспроизведения определенного гимнографического образа («Жениха в полунощи») в различных небогослужебных контекстах на протяжении большей части синодального периода российской истории.

Актуальность работы определяется необходимостью проведения ряда подобных исследований применительно к различным конкретным христианским сакральным текстам и представленным в них образам, сюжетам, мотивам, что при изучении феномена сакрализации монарха, принципиально важного для синодальной России, позволило бы выявить его конкретные динамические характеристики.

Впервые при помощи диахронического метода автор обнаруживает воспроизведение указанного гимнографического образа в небогослужебном контексте не только в одном достаточно известном случае, связанном с Петром I и епископом Феофаном Прокоповичем, но и в череде последующих схожих ситуаций, фиксируемых источниками на протяжении XVIII–XIX вв.

Основная часть

Дихотомия «благочестие / кощунство» (равно как и «сакральное / профанное») заметно упрощает все многообразие внецерковного (так сказать, «неуставного», «вторичного») воспроизведения сакральных текстов в русской жизни как синодального периода, так и предшествующей эпохи [1, с. 225–240]. Репрезентации такого

рода хорошо известны в России XVIII столетия, зачастую их существенной особенностью является переадресование цитаты от Бога к царю, которое могло сопрягаться и с неким профанным контекстом.

Среди подобных репрезентаций петровского времени обращает на себя внимание встреча епископом Феофаном Прокоповичем царя возглашением начала одного из тропарей Страстной седмицы «Се, Жених грядет в полунощи...»¹. (В основе данного тропаря лежит евангельская притча о десяти девах (Мф. 25, 1–13), в которой приход Жениха подразумевает собой второе пришествие Иисуса Христа².) Этот эпизод из повседневной жизни Петра I и его окружения, а также позднейшие казусы внебогослужебного возглашения указанного тропаря представляются весьма показательными и требуют особого рассмотрения.

«...Вздумалось государю любопытствовать тогда же о Феофане: что он сей ночи делает. Сего ради приял путь прямо к нему. <...> Бывшие у него гости испугались, стол наполнен был разными напитками и явствами. Но архиепископ, с веселым и бодрым духом встретив радостно государя, шедшего к нему, и имея покал в руках с венгерским, возгласил “Се жених грядет в полунощи! Блажен раб, егоже обрящет бдяща; недостоин же паки, егоже обрящет унывающая! Здравие и благоденствие гостю неоцененному, велие счастье рабу и богомольцу твоему, егоже посетити благоволи!” Потом потчивал из сего покала вином, пил сам, пили и гости. Такою разумною встречею Петр Великий был доволен...» [2, с. 73, № 107; 3, с. 422–423, № 106]. Сомнения в исторической достоверности этого рассказа³ не имеют принципиального значения для затрагиваемого

---

¹ «Се, Жених грядет в полунощи, / и блажен раб, егоже обрящет бдяща; / недостоин же паки, егоже обрящет унывающая. / Блюда убо, душе моя, / не сном отяготися, / да не смерти предана будеши, / и Царствия вне затворишися, / но воспрями, зовущи: / Свят, Свят, Свят еси, Боже, / Богородицею помилуй нас» (см.: Полный Тропарион : тропари, кондаки и величания на праздники Господни, Богородичны, святых угодников Божиих и икон Божьей Матери на каждый день года : в 2 кн. Москва : Ставрос, 2003. Кн. 2. С. 604–605).

² *Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник : в 4 т. 3-е изд. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2013. Т. 1 : Толкование на Евангелие от Матфея. С. 372.

³ «Быть может, впрочем, что весь анекдот есть только позднейшая выдумка, сочиненная с намерением дать сравнительную характеристику образа жизни обоих архiereев (Феофана Прокоповича и Стефана Яворского. – *Н. П.*)» [2, с. 128]. См. также: *Терновский Ф. М.* Стефан Яворский : (биографический очерк) // Труды Киевской Духовной Академии. 1864. № 6. С. 157–158, прим. 2.

настоящей статьёй круга вопросов. Как бы то ни было, очевидно, что данный нарратив воспринимался младшим современником Петра А. К. Нартовым как вполне достоверный и, что особенно важно, как должным образом характеризующий первого российского императора.

Поведение Феофана Прокоповича может быть воспринято в данном случае как одно из проявлений связываемого с петровским временем *смешения* сакральной и профанной сфер русской жизни. Однако думается, что речь здесь стоит вести не о секуляризации русского общества, а об *изменении* Петром и его соратниками границ сакрального, затронувшем и праздничную культуру, и повседневность. Феофан Прокопович попытался «перенести» ночное застолье в область сакрального. Мы имеем в виду не только уподобление монарха Христу (через соотнесение монарха с Женихом тропаря), но и само по себе возглашение церковного песнопения в обстановке, профанный характер которой очевиден. Как отмечают В. М. Живов и Б. А. Успенский, «широко развивающаяся с петровских времен тенденция отнесения к монарху литургических текстов» «не только возникла в окружении Петра, но и прямо поощрялась им» [4, с. 252, 280, 283]. Подобные ситуации, формируемые самим Петром как неким культурным (точнее говоря, религиозным) героем или при его непосредственном участии, вполне сопоставимы и с пением Иваном Грозным на пирах «молитвенных песен» [5, с. 363; 6, с. 461], и даже – с сакральным переживанием профанной повседневности христианами апостольских времен. Ведь, как отмечает протопресвитер Александр Шмеман, «одним из главных обвинений христиан в эпоху гонений было обвинение в *атеизме*, в отсутствии *священного центра*». И далее: «Не рукотворный храм, а отверстое небо, Мир, претворенный в храм, вся жизнь – в Литургию: такова основа христианской *Lex orandi*» [7, с. 389].

Подобный взгляд на репрезентации сакральных текстов в профанных контекстах петровской и постпетровской России не противоречит усматриванию в данном феномене метафорического цитирования, свойственного европейской культуре барокко: «Сталкиваются два отношения к знаку: конвенциональное, характерное для представителей югозападнорусской образованности (и восходящее в конечном счете к латинско-польской барочной культуре), т. е. к западным источникам новой культуры, и неконвенцио-

нальное, характерное для представителей великорусской традиции... <...> Когда, например, Феофан Прокопович встречает Петра, неожиданно явившегося к нему во время ночной пирушки, словами тропаря: “Се жених грядет во полунощи”... то для одних это не более чем метафорический образ, в то время как для других в нем слышится богохульство. <...> Для барокко характерна не только игра словами, но и игра смыслами. В частности, цитирование в культуре барокко имеет прежде всего характер украшения, и, соответственно, следование первоначальному смыслу, который заложен в цитате, отнюдь не является целью цитирования; напротив, помещение цитаты в неожиданный контекст, ее новое звучание, игра чужим словом оказывается одним из наиболее изысканных риторических приемов» [4, с. 230–233, 288–289, 310]. Метафора вполне может быть вовлечена в процесс переосмысления границ сакрального. «Авторы Библии, избегая дескриптивного языка, посредством метафоры отражали свой опыт богообщения. Метафора в этом ракурсе приобретает статус не только поэтического средства, но и средства опосредствованной номинации трансцендентной Сущности, своеобразного теологического инструментария» [8, с. 51]. «В случае с Новым Заветом, каждое из метафорических наименований Бога, с одной стороны, опирается на ветхозаветную традицию, а с другой – служит основой для христианского творчества в послеапостольский период» [9, с. 42; см. также: 10, с. 53]. Игровой характер барокко оказывается весьма благоприятным для развития нового взгляда на сакральную область культуры, но ведь и игра как таковая связана с конструированием сакрального: «Освященное действие некоторыми своими сторонами всегда остается включенным в категорию игры...» [11, с. 40].

Явным, зримым нарушением актуальных, действующих сакральных норм (своего рода «сакральным кощунством») потенциальный религиозный лидер демонстрирует обществу свою харизму, реализует такой сценарий властного поведения, который подтверждает наличие у него сакральной власти (иначе говоря, вождем имеет основания стать тот, кто имеет возможность «кощунствовать»). Принятие обществом такого религиозного лидера оправдывает его «сакральное кощунство». Ситуация подобного рода описывается в Евангелии: деяния и речи Христа воспринимаются и как кощунства («Он богохульствует» – Мф. 9, 3; см. также

Мк. 2, 7; Лк. 5, 21), и как проявления харизмы («Он учил их, как власть имеющий...» – Мф. 7, 29; см. также Мк. 1, 22; Лк. 4, 32). Поведение Петра I и его сакрализация структурно также вполне соответствуют охарактеризованному явлению. Исследование «священных пародий» Петра I как способа формирования новой религиозной реальности представлено в монографии Э. Зицера [12]. Однако отметим, что преодоление устоявшейся границы, разделяющей сакральное и профанное, не следует считать прерогативой лидера; примером такого преодоления может служить индивидуальный опыт окказиональной молитвы, упоминаемый преподобным Иоанном Лествичником: «Будучи негде в собрании, я заметил, что на одного тщательного брата напали нечистые помыслы, и как ему не нашлось приличного места, где бы тайно от других помолиться, то он вышел, как бы по естественной нужде и там произнес усердную молитву на тех супостатов. И когда я ему выговаривал за неприличность места к молитве, он отвечал: “О прогнании нечистых помыслов я и молился в нечистом месте, чтобы очиститься от скверны”» [13, с. 239–240, ст. XV, 81].

Соотнесение тропаря «Се, Жених...» с монархом известно и в постпетровской России. В 1783 г. протоиерей Александр Левшин использовал текст данного песнопения при описании прибытия Екатерины II в Успенский собор Московского Кремля в начале 1775 г.: «...С нетерпеливостью ожидали великого пришествия великой в свете Обладательницы, и к великому обрадованию увидели событие Евангельских слов⁴: се! жених грядет в полнощи, и блажен раб, его же обрящет бдяща. Сверх чаяния Генваря 22 дня в самую полнощ (выделено автором статьи. – Н. П.) в 12 часу во второй четверти в малой свите кротко шествующую в первопрестольной храм, и преклоняющую колена пред Господем...» [14, с. 123–124]. Вряд ли стоит предполагать, что протоиерей Александр испытывал некие сомнения в связи с гендерной неуместностью сопряжения императрицы с Женихом тропаря. Ведь уже Елизавета Петровна уподоблялась в церковных проповедях Самому Христу [15, с. 134]. Возможность такого уподобления коренится, прежде всего, конечно же, в усматривании образа Бога в личности императрицы [4, с. 237, 244, 249–251, 255, 267–268,

---

⁴ Далее цитируется именно тропарь. Ср.: «Полнощи же вопль бысть: се жених грядет, исходите в сретение его» (Мф. 25, 6).

270, 272, 281–282, 290, 292, 295–299, 301–302, 318–319, 328, 330–331].

Впоследствии евангельско-гимнографический образ Жениха связывался с императором Николаем I святителем Филаретом (Дроздовым). Впрочем, высказывания такого рода обнаруживаются лишь в письмах московского митрополита: «Может в сем же месяце или случиться шествие Государя Императора по пути лавры. <...> Это не известие, а только мысль, и только для вас, да не все найдется дремлющим, если придет Жених в полунощи» [16, с. 21, 38, 214] (см. также: [4, с. 282–283]). Показательно, что почти с тем же самым временем, когда были написаны процитированные строки, – с концом 1820-х гг. – соотносима следующая мемуарная поправка И. А. Гончарова к опубликованной в 1874 г. А. Н. Пыпиным биографии В. Г. Белинского: «На странице 607 *Биографии Белинского* говорится, что студенты встречали Победоносцева вечером с пением: *се жених грядет в полунощи*. Это было, *но отнюдь не с Победоносцевым, а с Гавриловым*, профессором славянского языка. Победоносцев по вечерам никогда не читал лекций. Я не застал его: кафедру эту закрыли, но студенты, по свежему преданию, рассказывали мне, что они *неоднократно* (выделено автором статьи. – Н. П.) встречали его таким образом, то есть славянскою песнию» [17, с. 422–423]⁵. Для сравнения: «Рассказывали, что однажды, когда Победоносцев, читавший лекции по вечерам, должен был придти в аудиторию, студенты, закутавшись в шинели, забились по углам аудитории, слабо освещенной лампою, и как только он появился, запели: “се жених грядет во полунощи”» [18, с. 607; 19, с. 62]. Судя по всему, И. А. Гончаров, свидетельствуя об исключительно профанном характере исполнения тропаря «Се, Жених...», не предполагает возможности восприятия данного факта как некоего вызова иным представлениям о сакральном – речь идет о вполне рядовой, причем повторяющейся студенческой шутке (показательно, что как «богословскую шутку» А. В. Карташев характеризует рассмотренное выше возгласание тропаря «Се, Жених...» Феофаном Прокоповичем [20, с. 408], ср.: [21, с. 126–127]) и отношение

---

⁵ Матвей Гаврилович Гаврилов преподавал в Московском университете в 1796–1829 гг., Петр Васильевич Победоносцев – в 1814–1834 гг. (см.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского Университета, за истекающее столетие : в 2 ч. Москва : Университетская типография, 1855. Ч. 1. С. 169 ; Ч. 2. С. 228).

самого И. А. Гончарова к ней выглядит совершенно нейтральным⁶. Следует подчеркнуть, что здесь рассматривается внецерковная судьба конкретного песнопения, редко звучащего даже в церковном пространстве. (Тропарь «Се, Жених...» поется на утрене в первые три дня Страстной седмицы⁷. Впрочем, он также читается на всенедельной полунощнице. Однако, насколько мы можем судить, в рассматриваемое время полунощница, как и в наши дни, совершалась обычно не в приходских храмах, а в монастырях.) Но, например, в 1851 г. А. Ф. Львов не смог «дать духовный концерт в пользу инвалидов в зале Дворянского Собрания»: «Пошли толки, осуждения, что за деньги и сидя публика будет слушать церковное пение (как будто тоже не делают, посещая Певческую Капеллу несколько десятков лет); что зала Дворянского Собрания, где даются балы, для этого неудобна и пр. и пр.» [22, с. 98–99].

Схожая ситуация, связанная с более поздним временем царствования Николая I, отмечена М. Е. Салтыковым-Щедриным: «Это был тот самый Мусин-Пушкин (граф М. Н. Мусин-Пушкин состоял попечителем С.-Петербургского учебного округа в 1840-х – 1850-х гг. – *Н. П.*), которому некогда профессор Горлов посвятил свой курс политической экономии и в посвящении упомянул о всех чинах, должностях, званиях и орденах своего патрона. Вышла почти целая страница, и я помню, что в школе мы эту страницу певали хором на мотив “верую во единого”» [23, с. 334–335] (в первой публикации этого рассказа сказано иначе: «...мы эту страницу певали хором на веселые голоса»⁸). Произведения самого М. Е. Салтыкова-Щедрина, бóльшая часть которых была написана в пореформенной России, содержит неисчислимое множество образцов профанирования сакральных текстов, и уже в ранней щедринской прозе 1850-х гг. мы вновь встречаем христианский образ Жениха, соотносимый на этот раз со столицей империи: «В устах всех Петербург

---

⁶ О религиозности И. А. Гончарова см.: Мельник В. И. «Отошел тихо и с верою...»: (о кончине И. А. Гончарова на основании материалов забытых откликов) // Таинство слова и образа : сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской духовной академии, 3–4 октября 2018 г. Сергиев Посад : Московская духовная академия ; Переславль : Переславская епархия, 2019. С. 340–353.

⁷ Розанов В. Богослужебный устав Православной Церкви : опыт изъяснительного изложения порядка богослужения Православной Церкви. Москва : Типо-литография А. В. Васильева и К^о, 1902. С. 569, 571–572.

⁸ Салтыков-Щедрин М. Е. Похороны // Отечественные записки. 1878. № 9. С. 254.

представляется чем-то вроде жениха, приходящего в полуночи...» [24, с. 30] (процитированный текст наличествует уже в первой публикации⁹. – Н. П.). Впрочем, в данном случае М. Е. Салтыков-Щедрин, судя по всему, имел в виду собственно евангельскую притчу о десяти девах (Мф. 25, 1–13).

Заключение

Таким образом, с течением времени, на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. профанные обращения к сакральному образу «Жениха в полунощи» утрачивают свой изначальный эпатазирующий характер и выглядят все менее и менее вызывающе. Существенно упрощая, можно, видимо, говорить о «нейтрализации» в XIX в. активно протекавших в XVIII столетии процессов трансформации традиционных русских представлений о сакральном (ср.: [25, с. 90]. Об «ограничении сакрализации монарха» в России в XIX в. см.: [4, с. 302–306]). Показательно, что пафос лаконичной формулировки павловского акта о престолонаследии, в известном смысле подводящей итог этим процессам («...Государи Российские суть Главою Церкви...»¹⁰), рассеивается в николаевском своде законов империи: «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей Веры, и блюститель Правoverия и всякого в Церкви Святой благочиния. <...> В сем смысле (выделено автором статьи. – Н. П.), Император, в Акте о наследии Престола 1797 Апр. 5 (17910), именуется *Главою Церкви*»¹¹.

В качестве дальнейших перспектив намеченного в настоящей статье исследования отметим необходимость диахронного рассмотрения иных аналогичных случаев воспроизведения в небогослу-

---

⁹ Салтыков-Щедрин М. Е. Губернские очерки // Русский вестник. 1856. Август, кн. 2. С. 712.

¹⁰ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Санкт-Петербург : Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 24. С. 588 (№ 17910 от 5 апреля 1797 г.).

¹¹ Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Свод учреждений государственных и губернских. Санкт-Петербург : Типография II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Ч. 1. С. XVI (ст. 42). Об именовании российского императора «Главою Церкви» в первой четверти XIX в. см.: Живов В. М., Успенский Б. А. Царь и Бог : (семиотические аспекты сакрализации монарха в России) // Успенский Б. А. Избранные труды. 2-е изд., испр. и перераб. Москва : Языки русской культуры, 1996. Т. 1. С. 324, 327.

жебных контекстах синодального периода российской истории цитат из Священного Писания или Священного Предания (например, «Благословен грядый во имя Господне...» (Пс. 117, 26) или же «... Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си» (Лк. 23, 42)).

Список литературы

1. *Смилянская, Е. Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. / Е. Б. Смилянская. – Москва : Индрик, 2003. – 462 с. – ISBN 5-85759-250-X.

2. *Майков, Л. Н.* Рассказы Нартова о Петре Великом / Л. Н. Майков // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. – 1891. – Т. 52, № 8. – С. 1–138.

3. *Голиков, И. И.* Анекдоты, касающиеся до Государя Императора Петра Великого / собранные Иваном Голиковым. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Университетская типография, 1807. – XVI, 535, [1] с.

4. *Живов, В. М.* Царь и Бог : (семиотические аспекты сакрализации монарха в России) / В. М. Живов, Б. А. Успенский // Избранные труды / Б. А. Успенский : [в 3 т]. – 2-е изд., испр. и перераб. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – Т. 1. – ISBN 5-88766-007-4. – С. 205–337.

5. *Петрей де Ерлезунда, П.* История о Великом Княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах / собрал, описал и обнародовал Петр Петрей де Ерлезунда ; пер. с нем. А. Н. Шемякина. – Москва : Университетская типография, 1867. – [2], XII, 574, [4] с.

6. *Панченко, А. М.* Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха / А. М. Панченко, Б. А. Успенский // Из истории русской культуры : в 5 т. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. – Т. 2, кн. 1. – ISBN 5-7859-0142-0. – С. 457–478.

7. *Шмеман А., прот.* Евхаристия – Таинство Царства / протопресвитер Александр Шмеман // Литургическое богословие отца Александра Шмемана. – Санкт-Петербург : Библиополис, 2006. – ISBN 5-7435-0253-6. – С. 209–429.

8. *Шитиков, П. М.* Концептуальная метафора в Евангелии от Иоанна / П. М. Шитиков. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2015. – 145 с. – ISBN 978-5-9905927-9-7.

9. Шитиков, П. М. Религиозная метафора в свете когнитивной лингвистики / П. М. Шитиков // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 3 (32). – С. 40–42.

10. Жеребятьев, С. Н. Призыв Господа ко всему человечеству в евангельских притчах : опыт интертекстуального анализа / С. Н. Жеребятьев. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_48 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 1 (18). – С. 48–58.

11. Хейзинга, Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Йохан Хейзинга ; пер. с нидерланд. И прим. В. В. Ошиса ; общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян. – Москва : Прогресс-Академия, 1992. – 458 с. – ISBN 5-01-002053-X.

12. Зицер, Э. Царство Преображения : Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого / Эрнст Зицер. – Москва : Новое литературное обозрение, 2008. – 238 с. – ISBN 978-5-86793-603-7.

13. Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо / преподобный Иоанн, игумен Синайской горы. – 3-е изд. – Москва : Даръ, 2008. – 527 с. – ISBN 978-5-485-00180-3.

14. Левшин, А. Г., прот. Историческое описание первопрестольного в России храма, Московского большого Успенского собора и о возобновлении первых трех московских соборов, Успенского, Благовещенского и Архангельского / протоиерей Александр Георгиевич Левшин. – Москва : Типография Мейера, 1783. – [24], 272, 112, [3] с.

15. Бугров, К. Д. «Политическое богословие» елизаветинской эры: легитимация власти Елизаветы Петровны в придворной проповеди 1740-х – 1750-х гг. / Бугров К. Д. – DOI: 10.17223/15617793/436/15 // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – Ноябрь (№ 436). – С. 131–138.

16. Филарет (Дроздов), свт. Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию, 1831–1867 гг. В 4 ч. Ч. 1. 1831–1841 / митрополит Московский Филарет. – Москва : Типография А. И. Мамонтова и К°, 1877. – 433 с.

17. Гончаров, И. А. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 8 / И. А. Гончаров. – Москва : Художественная литература, 1980. – 559 с.

18. Пыпин, А. Н. В. Г. Белинский : опыт биографии / А. Пыпин // Вестник Европы : журнал истории, политики, литературы. – 1874. – Апрель (кн. 4). – С. 602–629.

19. Пыпин, А. Н. Белинский, его жизнь и переписка. Т. 1 / А. Н. Пы-

пин. – Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1876. – 314 с.

20. *Карташев, А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. В 2 т. Т. 2 / Антон Карташев. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2009. – 687 с. – ISBN 978-5-7533-0230-4.

21. *Панченко, А. М.* О смене писательского типа в петровскую эпоху / А. М. Панченко // XVIII век. – 1974. – Сб. 9 : Проблемы литературного развития в России в первой трети XVIII века. – С. 112–128.

22. *Львов, А. Ф.* Записки / А. Ф. Львов // Русский Архив. – 1884. – № 5. – С. 65–114.

23. *Салтыков-Щедрин, М. Е.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 4 / М. Е. Салтыков-Щедрин. – Москва : Правда, 1988. – 575 с.

24. *Салтыков-Щедрин, М. Е.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 1 / М. Е. Салтыков-Щедрин. – Москва : Правда, 1988. – 542 с.

25. *Ливцов, В. А.* Формирование системы духовного образования в России в XVIII веке / В. А. Ливцов. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_84 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 3 (20). – С. 84–94.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023.

Статья поступила после рецензирования 09.10.2023.

Статья принята к публикации 26.10.2023.

UDC 94(47).05–07

**“BEHOLD, THE BRIDEGROOM COMES
AT MIDNIGHT...” (ON REPRESENTATIONS
OF THE SACRAL TEXTS
IN SYNODAL RUSSIA)**

Nikolai Petrov

Ph. D. in History, Assistant Professor
Chief Researcher of the Research Department
St. Petersburg Theological Academy
17 Obvodny Canal Emb., 191167
St. Petersburg, Russia
E-mail: npetrovspb@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8523-572X

For citation: Petrov N. I. “Behold, the bridegroom comes at midnight...” (on representations of the sacral texts in Synodal Russia) DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_209. EDN: PJCFZM// Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2023. No. 4 (25). 209–224 pp. (in Russian)

Abstract

Representation of the sacral texts by redirection of a quote from God to the Tsar was well known in eighteenth-century Russia. By public overcoming of the current sacral tradition, so to say, by “sacral blasphemy”, a contender for religious leadership demonstrated to society his (or her) charisma, he implemented some model of a potestary behavior, which confirmed that he possessed the power and, first of all, the sacral power (to put it simply, a leader should be able to make “blasphemy”). The recognition by society of such contender as a religious leader legalized his “sacral blasphemy”. A bright example of such representation of a sacral text contains the description of meeting of Peter the Great by the bishop Theophan Prokopovich with exclamation of the troparion of Holy Week “Behold, the Bridegroom comes at midnight...” The monarch in this case, through his correlation with the Bridegroom of the troparion, was likened to Christ. Such correlation of this troparion with a monarch was known in post-Petrine Russia as well. The protoiereus Alexander Levshin used this text, when he described the arrival of Catherine II in the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. Later this gospel and hymnographic image of the Bridegroom was associated with the emperor Nicholas I by St. Philaret (Drozdov). But in the late 1820s this troparion was sung by the students of the Moscow university, when they met professor in an auditorium before his lecture. Apparently we must talk about some “neutralization” of the transformation of traditional Russian understanding of sacrality (which progressed in the 18th century actively) during the 19th century.

Keywords: sacralization of a monarch; representation of a sacral text; the troparion “Behold, the Bridegroom comes at midnight...”; Russian Emperor Peter I; Ivan Goncharov; Mikhail Saltykov-Shchedrin.

References

1. Smilyanskaya E. B. *Volshebnyki. Bogokhul'niki. Eretiki. Narodnaya religioznost' i “dukhovnye prestupleniya” v Rossii XVIII v.* [Wizards. Blasphemers. Heretics. Religiosity of people and “spiritual crimes” in Russia in the 18th century]. Moscow, Indrik Publ., 2003, 462 p. (In Russian).

2. Maikov L. N. *Rasskazy Nartova o Petre Velikom* [Nartov's stories about

Peter the Great]. *Sbornik otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperskoi Akademii Nauk* [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences]. 1891, vol. 52, no. 8, pp. 1–138. (In Russian).

3. Golikov I. I. *Anekdoty, kasayushchiesya do Gosudarya Imperatora Petra Velikogo* [Anecdotes relating to the Emperor Peter the Great]. Moscow, University Printing House Publ., 1807, XVI, 535, [1] p. (In Russian).

4. Zhivov V. M. Tsar' i Bog: (semioticheskie aspekty sakralizatsii monarkha v Rossii [Tsar and God: (semiotic aspects of the sacralization of the monarch in Russia)]. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 1996, vol. 1, pp. 205–337. (In Russian).

5. Petrei de Erlesunda P. *Istoriya o Velikom Knyazhestve Moskovskom, proiskhozhdenii velikikh russkikh knyazei, nedavnikh smutakh, proizvedennykh tam tremya Lzhedmitriyami, i o moskovskikh zakonakh, nravakh, pravlenii, vere i obryadakh* [History of the Grand Duchy of Moscow, the origin of the great Russian princes, the recent unrest caused there by the three False Dmitries, and about Moscow laws, morals, government, faith and rituals]. Moscow, University Printing House Publ., 1867, [2], XII, 574, [4] p. (In Russian).

6. Panchenko A. M. Ivan Groznyi i Petr Velikii: kontseptsii pervogo monarkha [Ivan the Terrible and Peter the Great: concepts of the first monarch]. *Iz istorii russkoi kul'tury* [From History of Russian Culture]. Moscow, Languages of Slavic Culture Publ., 2002, vol. 2, book. 1, pp. 457–478. (In Russian).

7. Schmeman A., Protopresbyter Evkharistiya – Tainstvo Tsarstva [The Eucharist is the Sacrament of the Kingdom]. *Liturgicheskoe bogoslovie ottsa Aleksandra Shmemana* [Liturgical Theology of Father Alexander Schmemann]. St. Petersburg, Bibliopolis Publ., 2006, pp. 209–429. (In Russian).

8. Shitikov P. M. *Kontseptual'naya metafora v Evangelii ot Ioanna* [Conceptual metaphor in the Gospel of John]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2015, 145 p. (In Russian).

9. Shitikov P. M. Religioznaya metafora v svete kognitivnoi lingvistiki [Religious metaphor in the light of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics]. 2012, no. 3 (32), pp. 40–42. (In Russian).

10. Zherebyatyev S. N. Prizyv Gospoda ko vsemu chelovechestvu v evangel'skikh pritchakh: opyt intertekstual'nogo analiza [The Lord's call to all humanity in the Gospel parables: experience of intertextual analysis]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_48 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 1 (18), pp. 48–58. (In Russian).

11. Huizinga J. *Homo ludens. V teni zavtrashnego dnya* [Homo ludens. In the shadow of tomorrow]. Moscow, Progress Academy Publ., 1992, 458 p. (In Russian).

12. Zitser E. *Tsarstvo Preobrazheniya: Svyashchennaya parodiya i tsarskaya kharizma pri dvore Petra Velikogo* [Kingdom of Transfiguration: Sacred parody and royal charisma at the court of Peter the Great]. Moscow, New Literary Review Publ., 2008, 238 p. (In Russian).

13. St. John Climacus *Lestvitsa, vozvodyashchaya na nebo* [Ladder leading to heaven]. Moscow, Dar Publ., 2008, 527 p. (In Russian).

14. Levshin A. G., Archpriest *Istoricheskoe opisaniye pervoprestol'nogo v Rossii khrama, Moskovskogo bol'shogo Uspenskogo sobora i o vozobnovlenii pervykh trekh moskovskikh soborov, Uspenskogo, Blagoveshchenskogo i Arkhangel'skogo* [Historical description of the first altar church in Russia, the Moscow Great Assumption Cathedral and the renewal of the first three Moscow cathedrals, the Assumption, Annunciation and Arkhangel'sk]. Moscow, Meyer Printing House Publ., 1783, [24], 272, 112, [3] p. (In Russian).

15. Bugrov K. D. "Politicheskoe bogoslovie" elizavetinskoi ery: legitimatsiya vlasti Elizavety Petrovny v pridvornoj propovedi 1740-kh – 1750-kh gg. ["Political theology" of the Elizabethan era: legitimation of the power of Elizaveta Petrovna in the court sermon of the 1740s - 1750s]. DOI: 10.17223/15617793/436/15 *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2018, November (no. 436), pp. 131–138. (In Russian).

16. St. Filaret (Drozdov) *Pis'ma mitropolita Moskovskogo Filareta k namestniku Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry arkhimandritu Antoniuyu, 1831 – 1867 gg.* [Letters from Metropolitan Philaret of Moscow to the abbot of the Holy Trinity Sergius Lavra, Archimandrite Anthony, 1831–1867]. Moscow, Printing House of A. I. Mamontov and Co. Publ., 1877, part 1, 1831–1841, 433 p. (In Russian).

17. Goncharov I. A. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1980, vol. 8, 559 p. (In Russian).

18. Pypin A. N. V. G. Belinsky: opyt biografii [V. G. Belinsky: experience of biography]. *Vestnik Evropy: zhurnal istorii, politiki, literatury* [Bulletin of Europe: Journal of History, Politics, Literature]. 1874, April (book 4), pp. 602–629. (In Russian).

19. Pypin A. N. *Belinsky, ego zhizn' i perepiska* [Belinsky, his life and correspondence]. St. Petersburg, Printing House of M. M. Stasyulevich Publ., 1876, vol. 1, 314 p. (In Russian).

20. Kartashev A. V. *Ocherki po istorii Russkoi Tserkvi* [Essays on the history of the Russian Church]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2009, vol. 2, 687 p. (In Russian).

21. Panchenko A. M. O smene pisatel'skogo tipa v petrovskuyu epokhu [On the change of writer's type in the era of Peter the Great]. *XVIII vek* [18th Century]. 1974, vol. 9, Problems of literary development in Russia in the first third of the 18th century, pp. 112–128. (In Russian).

22. Lvov A. F. Zapiski [Notes]. *Russkii arkhiv* [Russian Archive]. 1884, no. 5, pp. 65–114. (In Russian).

23. Saltykov-Shchedrin M. E. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Pravda Publ., 1988, vol. 4, 575 p. (In Russian).

24. Saltykov-Shchedrin M. E. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow, Pravda Publ., 1988, vol. 1, 542 p. (In Russian).

25. Livtsov V. A. Formirovanie sistemy dukhovnogo obrazovaniya v Rossii v XVIII veke [Formation of the system of spiritual education in Russia in the 18th century]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_84 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 3 (20), pp. 84–94. (In Russian).

Received 07 June 2023.

Reviewed 09 October 2023.

Accepted for press 26 October 2023.